

Орфей и Клара

У меня умерла жена. Похороны прошли с соблюдением всех приличий: слезы, тяжелые вздохи, терзающие душу воспоминания друзей о веселости ее нрава, покладистости характера, удивительных артистических способностях, заботливости...

— Держись, родной, — похлопав меня по плечу, сказала одна из Клариных подруг, последней покидающая наш дом. — Я знаю, как тебе ее недостает.

Согласно кивнув, я с облегчением закрыл за ней дверь.

Действительно, теперь меня совсем некому доставать. Это ее дом, все вокруг напоминает о ней. Моим здесь было, кажется, только собственное тело, за которым Клара тщательно ухаживала. Так что и относительно него меня давно уже терзали сомнения.

Когда-то она решила создать все условия, чтобы молодой и, на ее взгляд, одаренный писатель мог спокойно отдаться творчеству. А если эта женщина что-то решала, остановить ее было практически невозможно.

Ах, милая, добрая Клара, как внимательно она перечитывала мои дурацкие истории в надежде найти там хоть одну гениальную строчку. Надо сказать, дурой она не была, поэтому выражение восторга после тщетных поисков давалось ей с трудом.

Так проходили годы. В перерывах между едой и туалетом я писал, а она искала. Видимо, этот бой за мою гениальность наконец-то подорвал ее силы.

Теперь я остался один, обреченный на голодное нестираное существование. Ведь кроме хватания за перо и изображения глубокомыслия при малейшем шорохе за дверью, я больше ничего не умел.

Ладно, пора спать, Клара не любила, когда я нарушал режим.

Видимо, похороны все-таки произвели на меня тягостное впечатление. Стоило мне закрыть глаза, и я тут же оказался в царстве мрачного Аида. Какой-то мужик с кифарой стоял перед владыкой и умолял вернуть ему жену. Ба, да это же Орфей!

— Хорошо, Орфей, — отвечал Аид, — я верну тебе жену, ты пойдешь вперед, а за тобой будет идти ее тень. Но пока не кончится подземное царство, ты не должен оглядываться. Помни это! Оглянешься — и она навеки останется здесь, со мной.

Обрадованный Орфей отправился в путь, а тень за ним. Кого-то она мне здорово напоминала. Боже милостивый, да это же моя Клара! В ужасе я набрал в легкие побольше воздуха и заорал что было мочи: "Оглянись, Орфей, оглянись, это не Эвридика, это моя Клара!!!" Дурак, закрытая уши, он прибавил ходу. Что он делает? Еще немного — и они выйдут на свет. "Не-е-т!" — воскликнул я и проснулся.

Приснится же такое. Покрутившись немного в постели, я вновь закрыл глаза.

Снова какое-то тоскливое место? Голые деревья, везде валяется пожухлая листва, под дубом сидит мужик, зябко кутаясь в тогу, а рядом лежит весьма потрепанная кифара. Неужто Орфей, что это с ним? Я подошел поближе.

— Привет!

Орфей вздрогнул и испуганно покосился в мою сторону.

— Тише, тише, Эвридика услышит. Если бы ты знал, как она изменилась после царства Аида!

— Милый, почему ты не играешь? — раздался из-за деревьев голос Клары. Орфей затрясся и перешел на шепот.

— Вот так все время, а у меня уже пальцы деревянные от холода, я есть хочу.

Я был удивлен.

— А она-то что делает?

— Что, что... Танцует с нимфами на поляне, бегаёт на прием к Зевсу, требует, чтобы он взял меня в свой небесный оркестр. Хоть бы ее снова змея ужалила.

Так, значит Клара все-таки отыскала своего гения. Ну что ж, придется помочь.

— Давай свою кифару.

Орфей протянул мне инструмент.

— Ты знаешь ноты?

— Нет, но зато я знаю Клару, ну, то есть Эвридику.

Нужно отметить, что у меня нет ни слуха, ни голоса, поэтому я не только заиграл, но и подпел. Из-за деревьев послышались быстрые шаги.

— Спрячься, — шепнул я Орфею.

Через несколько мгновений появилась Клара.

— Дорогой, что случилось? — испуганно заговорила она.

— Как что? Вот, придумал для тебя свою лучшую песню, — любовно пропел я, нещадно терзая струны кифары.

— Боже мой, родной, ты, видимо, заболел, — заволновалась Клара. — Идем немедленно в дом, я буду тебя лечить.

Я улыбнулся.

— Конечно, милая, беги, грей чай, я сейчас же последую за тобой.

Клара опрометью бросилась куда-то, видимо, в сторону дома. Из-за дерева вышел Орфей.

— Вот так, — заключил я, протягивая ему кифару.

— Ну ты даешь! — Орфей захохотал. — Я знаю, что музыка творит чудеса, но чтоб такие...

Насмеявшись он отстранил от себя кифару.

— Знаешь, надоело мне это, хочется побыть обыкновенным человеком, ты лучше возьми инструмент себе, у тебя несомненный талант.

Он подмигнул мне на прощанье и пошел к своей Эвридике.

Несколько месяцев спустя, кое-как оправившись после Клариной смерти, я взял в руки перо и написал следующее:

Дорогая Клара!

Ты была самой лучшей женщиной в моей жизни. Вряд ли кто-то сможет заменить мне тебя. А чтобы пресечь любую попытку, я купил гитару. Теперь, когда какая-то новая знакомая решает провести со мной вечер, я с удовольствием ей играю и пою. На ночь еще никто не оставался. Но если это однажды произойдет, придется приобрести барабан.

Твои друзья больше не звонят, слышал, они называют меня чудачком, наверное, из-за того, что на сорок дней я сыграл для них на гитаре.

Клара, без тебя очень трудно, приходится многому учиться, сложней всего дается приготовление пищи. Что касается моего творческого гения, то его пока хватает только на заполнение анкет в агентствах по трудоустройству. Там меня все очень любят, говорят, что я обладаю талантом задействовать людей. Они уже с ног сбились, подыскивая для меня работу, так как еще никогда не встречали подобной бездарности.

Целую, всегда твой Орфей.

